

Научная статья

УДК 94(47+460)“1936/1939”

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.5

## Организация противотанковой обороны во время Гражданской войны в Испании 1936—1939 гг. в оценках советских военных советников

**Николай Александрович Ветошкин**

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, [vetoshkinnikolaya@gmail.com](mailto:vetoshkinnikolaya@gmail.com), <https://orcid.org/0009-0002-4877-8666>

**Аннотация.** Статья посвящена изучению взглядов командования Красной Армии на обеспечение противотанковой обороны в ходе Гражданской войны в Испании 1936—1939 гг. На основе докладов советских военных советников рассмотрено, как была организована противотанковая оборона и какие противотанковые средства стали ее основой. Советские командиры считали, что артиллерия будет играть решающую роль в отражении танковых атак. В качестве вспомогательных средств борьбы с бронетехникой хорошо показали себя танки и бутылки с бензином, впервые использованные в обороне. Важное значение имела инженерная подготовка позиций и их маскировка, создание мобильного противотанкового резерва и обеспечение глубокоэшелонированной противотанковой обороны.

**Ключевые слова:** противотанковая оборона, противотанковая артиллерия, Гражданская война в Испании, борьба с танками, советские военные советники в Испании, Красная Армия.

**Для цитирования:** Ветошкин Н. А. Организация противотанковой обороны во время Гражданской войны в Испании 1936—1939 гг. в оценках советских военных советников // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 1 (53). С. 69—82. URL: [http://vestospu.ru/archive/2025/articles/53/5\\_53\\_2025.pdf](http://vestospu.ru/archive/2025/articles/53/5_53_2025.pdf). DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.5.

Original article

## Anti-tank defense during the Spanish Civil War of 1936—1939 by the assessments of Soviet military advisers

**Nikolay A. Vetoshkin**

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, [vetoshkinnikolaya@gmail.com](mailto:vetoshkinnikolaya@gmail.com), <https://orcid.org/0009-0002-4877-8666>

**Abstract.** The article studies the views of the Red Army command on ensuring anti-tank defense during the Spanish Civil War of 1936—1939. Based on the reports of Soviet military advisers, it examines how anti-tank defense was organized and which anti-tank weapons became its basis. Soviet commanders believed that artillery would play a decisive role in repelling tank attacks. Tanks and gasoline bottles, used for the first time in defense, proved to be good auxiliary means of combating armored vehicles. Engineering preparation of positions and their camouflage, the creation of a mobile anti-tank reserve and the provision of deeply echeloned anti-tank defense were of great importance.

**Keywords:** anti-tank defense, anti-tank artillery, Spanish Civil War, anti-tank warfare, Soviet military advisers in Spain, Red Army.

**For citation:** Vetoshkin N. A. Anti-tank defense during the Spanish Civil War of 1936—1939 by the assessments of Soviet military advisers. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 1 (53), pp. 69—82. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.53.5>.

© Ветошкин Н. А., 2025

## Введение

Гражданская война в Испании стала первым конфликтом после мировой войны 1914—1918 годов, где обе противоборствующие стороны широко применяли бронетехнику, прежде всего танки. Так, в распоряжении испанской армии до начала войны было 52 танка. За период боевых действий Германия и Италия поддержали войска мятежников 337 танками и танкетками [21, с. 55, 69], республиканская армия получила от СССР по разным данным от 331 до 362 танков [15, с. 21] и от 18 до 20 танков — из Польши и Парагвая [17, с. 7].

Боевые машины середины 1930-х годов по своим характеристикам превосходили танки времен Первой мировой войны в первую очередь по подвижности и надежности, поэтому для борьбы с ними требовались новые методы. Организация противотанковой обороны стала важным вопросом для обеих воюющих сторон.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение оценок советского командования на основе опыта организации противотанковой обороны в ходе Гражданской войны в Испании позволит понять, как Красная Армия готовилась к грядущей мировой войне.

Первые работы, посвященные изучению военной составляющей конфликта, опубликованы еще во время ведения боевых действий в Испании. До 1941 года в СССР вышло несколько трудов, написанных командирами РККА и посвященных анализу применения сил и средств вооруженной борьбы в Испании. Прежде всего стоит отметить монографию С. И. Любарского [19], статью Н. Г. Корсуна [18], работу А. Г. Серебрякова [36]. Испанский опыт затронут и в книге В. М. Балабанова [4].

За годы Великой Отечественной войны новых трудов по теме боев в Испании не появилось. Это было обусловлено ведением полномасштабных боевых действий и стремительным развитием бронетехники. Поэтому в первую очередь проводился анализ опыта Великой Отечественной войны, а не испанских событий. В послевоенное время интерес к Гражданской войне в Испании возрос. При этом большинство публикаций было посвящено экономическим, социальным и политическим вопросам Гражданской войны в Испании. Военная составляющая была затронута в работах, посвященных строительству вооруженных сил [5].

Интерес к изучению боевых действий Гражданской войны в Испании возрос в конце 1990-х годов. Вопросы противотанковой обороны были подняты в материалах, посвященных применению бронетехники. Это работы А. А. Киличенкова [15], А. Мастеркова [20], М. В. Коломийца и И. Б. Мощанского [17].

За последние несколько лет по теме Гражданской войны в Испании опубликовано значительное количество научных статей. Но большинство из них посвящено дипломатическим и политическим вопросам. Статьи, рассматривающие развитие вооруженных сил, освещают деятельность советских военных советников [1—3; 7—14; 23] и участие отечественных танков в Гражданской войне в Испании [22].

На сегодняшний день отсутствуют работы, в которых на современном уровне, с использованием обновленной источниковой базы рассматривались бы вопросы организации противотанковой обороны.

Цель статьи — изучить оценки советских военных советников по организации противотанковой обороны во время Гражданской войны в Испании. В соответствии с поставленной целью в работе решались следующие задачи:

1. Рассмотреть выводы командования Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) о построении противотанковой обороны в ходе Гражданской войны в Испании.

2. Исследовать средства борьбы с бронетехникой, ставшие основой противотанковой обороны.

3. Определить способы противостояния пехоты танковым атакам.

4. Оценить значение инженерной подготовки в обеспечении противотанковой обороны.

5. Показать роль танков республиканцев в борьбе с бронетехникой противника.

Источниковую базу исследования составили документы фонда 35082 «Коллекция документальных материалов по истории гражданской войны в Испании» Российского государственного военного архива [24—34] и опубликованные на их основе в восьми томах документы Разведуправления РККА с докладами военных советников [35]. Эти архивные материалы позволяют наиболее полно раскрыть тему построения противотанковой обороны во время войны в Испании. Кроме того, при написании статьи использовались работы советских военных специалистов 1938—1941 гг. [4; 18; 19].

Временные рамки исследования — 1936—1939 гг.

В статье использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также историко-сравнительный метод.

### **Результаты исследования**

В годы Первой мировой войны танки успешно прорывали оборону в первую очередь за счет отсутствия эффективных противотанковых средств у противника. Во время Гражданской войны в Испании на вооружении обеих армий имелись новые специализированные противотанковые орудия, ставшие основой противотанковой обороны. Военные теоретики того времени полагали, что изучение боевых действий в Испании поможет лучше подготовиться к грядущей мировой войне прежде всего с учетом опыта применения в этом конфликте современных видов бронетехники, авиации, артиллерии. Так, советник начальника артиллерии республиканской армии комбриг Николай Николаевич Воронов (1899—1968), будущий главный маршал артиллерии, Герой Советского Союза, в своем докладе по итогам Харамской операции отмечал, что это сражение по количеству участия в боях всевозможной современной техники, по количеству людских сил может быть поставлено в ряд сражений современной большой войны [26, л. 1].

Тем не менее Гражданская война в Испании обладала своими специфическими особенностями, которые необходимо было учитывать при изучении ее опыта. Советские военные специалисты, рассматривая организацию противотанковой обороны, прежде всего обращали внимание на то, что испанские деревни не похожи на селения остальных стран Западной Европы. Деревенские строения сложены из дикого камня, причем толщина стен могла достигать до полутора метров. Каждое строение представляло собой небольшую средневековую крепость, у которой и окна, и двери, как правило, выходили во двор. Почти каждый двор имел глубокий и хорошо защищенный подвал. Все это существенно облегчало организацию обороны, в особенности противотанковой, в населенных пунктах [30, л. 6].

Второй особенностью войны на Пиренейском полуострове было то, что в Испании фронт имел значительно меньшую концентрацию войск, чем в грядущей мировой войне. Это приводило к созданию сгустков сил на оперативно важных направлениях. Промежутки же между ними обе стороны укрепляли, ограничиваясь на этих участках только позиционными формами войны [18, с. 25]. Современные виды вооружения хотя и применялись в достаточно больших количествах по сравнению с другими конфликтами межвоенного периода до 1936 г., но не были широко распространены по всей линии фронта. Преподаватель кафедры оперативного искусства Академии Генерального штаба РККА, комбриг Степан Иванович Любарский (1896—1945), будущий генерал-лейтенант, в ра-

боте «Некоторые оперативно-тактические выводы из опыта войны в Испании» (1939) отмечал, что при столкновении армий ведущих европейских держав, богато оснащенных техникой, танковые атаки будут более массированными [19, с. 13]. Поэтому плотность построения обороны периода войны в Испании следует рассматривать как недостаточную для будущей войны.

Оборона на испанских театрах войны строилась линейно и имела небольшую глубину. Технические средства противотанковой обороны применялись в малых количествах, а противотанковых орудий на 1 км фронта было не более двух-трех, преимущественно на главных направлениях [31, л. 1].

Несмотря на линейность обороны и незначительную ее глубину, обе стороны стремились:

- 1) не позволить танкам противника прорваться в глубину обороны;
- 2) в случае прорыва танков разбить их средствами противотанковой обороны, стремясь одновременно отделить от них пехоту и прижать ее к земле огнем укрытых пулеметов и стрелков;
- 3) уничтожить прорвавшуюся в глубину бронетехнику огнем артиллерии и атакой танков [30, л. 12].

Основой противотанковой обороны обеих сторон являлась противотанковая артиллерия, которая впервые проявила свои сильные стороны в полной мере [4, с. 11]. В республиканской армии отсутствовала стройная организация в разделении калибров артиллерии на дивизионную, корпусную, резерва главного командования. Артиллерия делилась по характеру выполнения ею огневой задачи. Бригады, дивизии, корпуса, армии не имели своей артиллерии, которая бы организационно входила в состав этих соединений, последняя придавалась им на период выполнения боевой задачи. На основе боевого опыта советские военные советники отмечали, что противотанковая артиллерия должна входить в состав каждой бригады при условии, если в распоряжении командира дивизии или командира корпуса имеется противотанковый резерв, который в любой момент можно выбросить на тот участок, где возможно появление танков противника. Такого резерва республиканская артиллерия не имела. Поэтому все противотанковые орудия рекомендовалось изъять у бригад и свести в противотанковые группы резерва, состоящие из двух-трех батарей, по три орудия в каждой. По мнению советских специалистов, эти группы должны были возглавляться начальником противотанковой обороны [27, л. 274, 284].

Принцип линейного расположения орудий был оценен как неэффективный. Отмечалось, что в грядущей мировой войне из-за более массового применения современных боевых машин тонкая линия противотанковых орудий будет прорвана. Как отмечал комбриг С. И. Любарский, необходимо эшелонирование противотанковой артиллерии на всю глубину полосы обороны: «Это эшелонирование мы мыслим отнюдь не равномерным по всему фронту: на танкоопасных направлениях оно должно быть глубже, расположение орудий более плотным, на менее танкоопасных направлениях оно может быть меньшим» [19, с. 13—14]. Опыт боев подтверждал его выводы. Там, где удавалось создать противотанковые районы из нескольких орудий (чаще всего это происходило в населенных пунктах), танковые атаки не приносили должного результата.

При этом опыт Испании показал, что даже одно противотанковое орудие является серьезной угрозой для легких танков и бронеавтомобилей. Так, в районе населенного пункта Вильянуэва-де-ла-Каньяда республиканская армия отправила в наступление около 30 танков. Перед атакой была произведена артподготовка, нанесен авиаудар, а бронетехнику поддерживала пехота. Предварительное огневое поражение франкистов не принесло желаемых результатов: единственная противотанковая пушка уцелела. В результате боя

она поразила 10 танков, остальные боевые машины вместе с пехотой отступили. В своем докладе советник по артиллерии командира 6-го корпуса республиканцев капитан Георгий Семенович Левашев (1902 — после 1953) отмечал, что это был один из наиболее характерных примеров атаки противотанковой обороны [25, л. 2—4].

Войска генерала Франко также терпели неудачу при атаках подготовленной противотанковой обороны. Боевые эпизоды, где всего одно или два орудия отражали атаки многократно превосходящих по численности танков, мотивировали командование республиканских сил не формировать противотанковые резервы, а распределять орудия в передовые подразделения, несмотря на возражения советских военных советников [24, л. 72].

В качестве противотанковых орудий обеими сторонами использовались: 37-мм пушка Рак 36, 37-мм пушка Бофорс, 37-мм пушка Гочкиса, 40-мм пушка испанского образца типа Арельяно, 45-мм пушка образца 1932 г., а также 20-мм зенитные орудия «Эрликон» [27, л. 155, 156].

Основным средством борьбы с бронетехникой у франкистов была немецкая 37-мм пушка Рак 36, у республиканцев — советская 45-мм пушка образца 1932 г. Они имели схожую конструкцию и были грозным оружием на поле боя [30, л. 4]. В Испании впервые против танков были применены 20-мм автоматические зенитные орудия компании «Эрликон», которые имелись на вооружении у обеих сторон. Среди военных специалистов существовало две точки зрения относительно того, что было более эффективным — 20-мм автоматическая зенитная пушка или специализированное противотанковое орудие.

В 1938 г. в СССР вышла книга немецкого офицера, не поддержавшего нацистов и эмигрировавшего во Францию, Гельмута Клотца «Уроки гражданской войны в Испании». Автор утверждал, что кроме бронепробития и заброневого воздействия, решающее значение в бою приобретали скорострельность орудия, его размеры и возможность быстрой и незаметной транспортировки [16, с. 54]. Г. Клотц отмечал, что атаки танков зачастую были внезапными и проводились при поддержке дымовой завесы, поднявшейся пылью или туманом. Все это ограничивало видимость стрельбы противотанковых орудий до 400—500 м. При средней скорости в 30 км/ч танк преодолевал это расстояние примерно за минуту. По его мнению, лучше всего для противодействия таким атакам подходила 20-мм автоматическая пушка «Эрликон». Главное ее преимущество — улучшенная скорострельность по сравнению со специализированными противотанковыми пушками, а ее бронепробития хватало для поражения легких и средних танков того периода [16, с. 52, 61].

Еще одно преимущество «Эрликона» — небольшие габариты и масса: орудие весило всего 68 кг, тогда как 45-мм противотанковая пушка образца 1932 г. — в восемь раз больше. Командир противотанковой батареи 13-й интербригады им. Я. Домбровского Клаудиус Чипса отмечал и другое преимущество «Эрликона» — возможность разборки орудия для транспортировки силами расчета или на выюках [34, л. 1].

«Эрликоны» активно применялись в частях противотанковой артиллерии республиканской армии [33, л. 3]. Советские военные специалисты подтверждали их эффективность, однако рассматривали применение этих пушек в качестве временной меры из-за дефицита специализированных противотанковых орудий. В первую очередь «Эрликоны» предполагалось использовать как зенитные орудия. Однако испанские командиры зачастую не поддерживали эти предложения. Так, в начале 1937 г. 20-мм орудия действовали преимущественно в одиночку, только в крупных населенных пунктах их концентрировали в количестве 2—3 штук. Когда военный советник Николай Воронов предложил свести их в четырехорудийные зенитные батареи для более эффективного противодействия воз-

душным атакам, он встретил сильное противодействие испанского командования. Военный специалист с досадой отмечал, что создание зенитных батарей из 20-мм пушек для войск приостановилось командованием ввиду ряда трудностей, связанных с нежеланием командиров бригад расставаться даже с одиночными «Эрликонами» [29, л. 438].

Аргументация в пользу применения 45-мм пушки в качестве основного средства борьбы с танками заключалась в следующем. Во-первых, эффект внезапности достигался далеко не всегда. Чаще всего из-за шума двигателей бронетехника демаскировала себя еще на стадии подготовки к атаке, что давало возможность противотанковым расчетам подготовиться к бою заранее и открыть огонь по атакующим танкам с большей дистанции. Опыт боев показал, что 45-мм пушка, хотя и обладала меньшей скорострельностью по сравнению с «Эрликоном», все же успевала поразить бронетехнику врага до того, как она подойдет вплотную к окопам. Во-вторых, «Эрликоны» были малоэффективны против средних и тяжелых танков, которые определенно будут применяться в дальнейших конфликтах. А из-за меньшего броневоего воздействия для поражения танка из 20-мм пушки в среднем требовалось 4—5 попаданий [19, с. 12]. Таким образом, опыт войны в Испании дал основание советскому командованию считать 45-мм пушку с бронебойным снарядом лучшим противотанковым средством [25, л. 54].

Советские военные советники отмечали, что орудия более крупного калибра могли оказывать поддержку обороне при отражении танковой атаки, открывая огонь по бронетехнике с дальних дистанций (1000—1500 м). Обстрел с закрытых позиций был неэффективен [6, с. 88]. В отличие от противотанковых, полевые орудия обладали конструкцией лафета, которая не позволяла им вести эффективный огонь по движущейся цели из-за ограниченных углов горизонтальной наводки. В связи с этим многие испанские артиллеристы считали, что полевые орудия были совершенно неспособны вести борьбу с бронетехникой.

Советским военным советникам пришлось приложить немало усилий, чтобы подготовить расчеты полевых орудий к стрельбе прямой наводкой по танкам. Так, советник начальника артиллерии Центрального фронта Эмиль Вильгельмович Тойкка (1900—1983) вспоминал, что изначально испанские артиллеристы не верили в возможность применения полевой артиллерии против бронетехники. В ходе тренировочных стрельб, организованных Э. В. Тойкка, было наглядно продемонстрировано, что полевая артиллерия могла поражать танки. После этого началась усиленная подготовка расчетов к стрельбе прямой наводкой на случай танковых атак противника [37, с. 113—114].

Примечателен пример боя 6 февраля 1938 г. в районе населенного пункта Рилио, описанный советским военным специалистом капитаном Венедиктом Николаевичем Нестеровичем (1899—1977). В тот день пехота 42-й дивизии под ударами франкистов оставила свои позиции и начала поспешный и неорганизованный отход. В результате этого артиллерия, не имея связи с пехотой, не смогла организованно прикрыть отступление дивизии и в большинстве своем находилась в передвижении на новые позиции или переходила к самообороне. Одна из групп 105-мм пушек, потеряв связь с пехотой, была вынуждена отбивать атаку танков противника, которые шли на ее огневые позиции. Артиллеристы выкатили орудия на прямую наводку и открыли огонь по танкам, подбили пять из них. Уцелевшая бронетехника врага продолжила бой, отвлекая на себя пушки. В это время с тыла артиллеристов атаковали около двух эскадронов конницы. В результате республиканцы потерпели поражение. Из шести орудий этой группы удалось вывезти только одно [25, л. 60]. Таким образом, несмотря на потерю пяти орудий, республиканцы получили опыт использования орудий крупного калибра против танков противника.

Еще одним важным наблюдением командиров Красной Армии, сделанным в ходе войны в Испании, стало обеспечение подвижности противотанковой артиллерии. Советские военные специалисты отмечали, что, несмотря на недостаток противотанковых орудий, франкисты часть пушек держали в резерве либо незамедлительно перебрасывали их с других направлений. Так, комкор Николай Воронов писал, что опыт боев показал невозможность повторять атаки танков в одном и том же направлении, поскольку противник сразу же улучшал на этом участке систему огня противотанковой обороны, усиливая ее за счет выдвижения отдельных орудий с других участков фронта [35, т. 1, с. 186]. Сделать это противнику позволяла высокая мобильность. Большинство противотанковых орудий перевозилось на автомашинах, зачастую непосредственно под пулеметным и артиллерийским огнем. На основе опыта сражений в Испании Н. Воронов предлагал использовать для транспортировки противотанковых пушек бронированные транспортеры, в которых мог бы разместиться и сам расчет [26, л. 7].

Артиллерия была главным, но не единственным средством противодействия бронетехнике. В ходе Гражданской войны в Испании в борьбе с танками использовалось и новое оружие. Наиболее массово на поле боя применялись бутылки с зажигательной смесью. Они были дешевы, просты в изготовлении и давали шанс пехоте нанести урон танкам без поддержки других родов войск. Впервые бутылки с зажигательной смесью применили франкисты 29 октября 1936 г. у города Сесенья под Мадридом. В тот день отряд советских танков под командованием капитана Поля Матисовича Армана (1903—1943), будущего Героя Советского Союза, перешел в контратаку на позиции мятежников. В ходе боя на узких городских улочках с верхних этажей одному из солдат противника удалось попасть бутылкой с бензином по танку Армана. Примечательно, но первое применение этого противотанкового средства оказалось малоэффективным. Экипаж Т-26 набрал максимальную скорость, чтобы сдуть пламя с башни, а загоревшиеся внутри вещи танкисты потушили своей одеждой, никто не пострадал. В беседе с высшим советским военным руководством Арман докладывал, что от бутылок с зажигательной смесью танк не сгорит. Тем не менее опасность для боевой машины все же была: огонь проникал через считавшиеся ранее непроницаемыми резиновые прокладки люков и мог спровоцировать детонацию осколочных снарядов [29, л. 597]. Франкисты все же оценили новое оружие с положительной стороны и стали активно использовать его в боях. Вскоре в руки советских военных специалистов попала составленная противником памятка по применению этого нового оружия. В ней отмечалось, что бутылки с бензином, бросаемые в танки, дают большой эффект, деморализуя экипаж [35, т. 1, с. 334].

Еще одним средством борьбы с бронетехникой стали связки ручных гранат, которые использовали еще во времена Первой мировой войны. В наставлениях рекомендовалось бросать их непосредственно под гусеницы. Однако против танков 1930-х годов они не давали желаемого эффекта. Так, Поль Арман во время выступления на совещании военного руководства 16 января 1937 г., отвечая на вопросы советских маршалов об итогах командировки в Испанию, сообщил, что было несколько случаев, когда противник подбрасывал связки гранат под танк, но ни одна из машин не получала повреждений. Однако Маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский утверждал, что связка из пяти гранат выводила гусеницу из строя при прямом попадании [29, л. 601]. Тем не менее добиться этого в условиях боя было крайне трудно — после Испании связки ручных гранат так и остались крайней мерой борьбы с танками. Гражданская война в Испании показала, что в условиях недостатка противотанковых орудий пехота остро нуждалась в собственных средствах борьбы с бронетехникой. Комбриг С. И. Любарский писал, что следовало бы

создавать специальные группы бойцов для борьбы с танками, а в состав стрелковой роты ввести противотанковые ружья [19, с. 15].

Важную роль в успехе противотанковой обороны играла подготовка позиций. Советские военные специалисты отмечали, что противотанковые орудия обыкновенно размещались в подвалах каменных строений или укрывались в специально приспособленных окопах. Обилие каменных построек в Испании породило применение новой тактики: в домах или заборах из камня проделывались бойницы, откуда велся скрытый огонь. Эффективно подавить такую точку можно было только огнем артиллерии калибра 76 мм и выше [35, т. 1, с. 319]. Экипажи танков могли определить дом, откуда велся огонь, но этого было недостаточно. Для поражения такой позиции из 45-мм танкового орудия требовалось прямое попадание в окно или бойницу, что зачастую было крайне затруднительно [29, л. 595].

Опыт Испании показал, что высоты по-прежнему сохранили свое тактическое значение. Если грамотно выбрать на них позиции для противотанковых орудий и усилить артиллеристов пехотой, то взятие такой высоты сопровождалось огромными потерями атакующих. Оборону высот лучше всего было строить на скалах, труднодоступных для танков. При размещении орудий ПТО учитывались танкодоступные направления. Пехотный батальон, как правило, использовал круговую противотанковую оборону. При недостатке противотанковых орудий пушки располагались преимущественно на переднем крае и тщательно маскировались [30, л. 12, 24].

Советские военные советники отмечали, что инженерное дело в обороне не только не утратило своего значения, но напротив, его роль в оборонительном бою стала исключительной. Полевая фортификация с ее окопами, нишами, бойницами, легкими убежищами оставалась незаменимым средством усиления войск и защитой их от губительного огня почти всех видов оружия [32, л. 2]. Ее роль особенно ярко сказалась в первый период войны, когда еще слабые республиканские части, плохо владевшие техникой инженерного дела, закапываясь в землю, «смогли удвоить и утроить свою боеспособность и сдержать превосходящего противника» [30, л. 22].

Из-за значительного дефицита инженерных частей оборудование позиций, по мнению советских военных специалистов, следовало проводить силами расчетов. Командование республиканской армии нередко пренебрегало этими рекомендациями и не укрепляло огневые точки, ожидая саперов, что приводило к печальным последствиям: огневые позиции противотанковых орудий уничтожались атакующими. Опыт Испании показал, что маскировка и подготовка позиций противотанковой артиллерии играли решающее значение в отражении танковой атаки. Если противнику не удавалось вскрыть местоположение орудий и уничтожить их в ходе артподготовки, то наступление бронетехники зачастую заканчивалось провалом. Поль Арман отмечал, что вспышки выстрелов противотанковых орудий изнутри танка практически не видны, из-за чего обнаружить пушку противника можно было только в упор [29, л. 595].

Наиболее ярким подтверждением этого стало донесение комиссара интернационального танкового полка капитана Петра Семеновича Фотченкова (1902—1944) о танковой атаке под Фуэнтес-де-Эбро 13 октября 1937 г. Он писал, что позиции противотанковых пушек предварительно не были уничтожены, все танки одновременно двинулись вглубь, и не осталось ни единого танка, который мог бы, стоя позади атакующих боевых машин, с места вести огонь по ПТО противника. Примечательно, что полк атаковал танками БТ-5, которые были быстрее Т-26. Однако скорость не помогла их экипажам — исход боя решила неподавленная и хорошо подготовленная противотанковая оборона. В результате республиканские силы понесли тяжелейшие потери, за несколько часов было утрачено

19 танков БТ-5, что составило практически половину от всех поставок машин данного типа. Успех противотанковой обороны франкистов серьезно повлиял на боевой дух республиканцев. Комиссар отмечал, что пехота теряла веру в действительную силу танков [28, л. 203, 205].

Кроме того, в борьбе с танками важную роль играли инженерные средства. Главными из них стали мины и фугасы с дистанционным подрывом. При успешном срабатывании они выводили бронетехнику из строя. Характерно, что конструкция взрывных устройств зачастую была самодельной и не всегда надежной. В отчете об инженерном обеспечении боя по итогам войны в Испании описан такой эпизод. Во время обороны населенного пункта Бельчите франкисты установили на подступах к нему линию фугасов, взрывааемых электрическим способом из тыла. Все они состояли из двухкилограммового заряда взрывчатки и 76-мм или 150-мм снаряда, уложенного на него для усиления разрушительного действия мины. Франкисты оставили позицию без боя, и республиканцы захватили линию фугасов в неповрежденном состоянии. При попытке взорвать оставленную противником линию противотанковых фугасов из 28 взорвались только 2. В ходе разминирования невзорвавшихся фугасов республиканские саперы обнаружили, что мостики электродетонаторов были перебиты. Составители доклада предположили, что это была работа подпольщиков. При этом даже взорванные фугасы не дали ожидаемого эффекта. Силой взрыва заряда взрывчатки снаряды выбросило вверх, однако они, описав небольшую траекторию, упали без детонации [32, л. 76].

Минные поля и линии фугасов подкреплялись возведением противотанковой фортификации, прежде всего надолбов, представлявших собой закопанные на глубину 1,5—2 м рельсы, а также противотанковых рвов. Опыт Испании показал, что для пехоты наилучшей защитой от танков являлся змейковый окоп. В отчетах советских военных советников отмечалось, что ни одной из воюющих сторон не обращалось достаточного внимания на маскировку действительных объектов. Это обстоятельство, однако, не умаляет значение маскировки в условиях современного боя, а говорит о том, что ею не умели пользоваться и не имели соответствующей материальной базы, что приводило к чрезвычайно большим потерям техники и личного состава [32, л. 81].

Еще одной проблемой противотанковой обороны с инженерной точки зрения стало то, что штатные подразделения саперов не всегда справлялись с большим объемом работ. На этом основании советские командиры сделали вывод о необходимости создания подвижных инженерных соединений из различных специалистов, которые бы составляли резерв главного командования и направлялись на усиление тех или иных участков работ [32, л. 60].

В ходе войны в Испании впервые в качестве противотанкового средства применялись и сами танки. Они хорошо зарекомендовали себя в боях как мобильный и эффективный резерв. Главное преимущество советских танков — их пушечное вооружение. У противоборствующей стороны были в основном пулеметные немецкие и итальянские боевые машины, неспособные на равных бороться с советской бронетехникой. В случае прямого столкновения исход боя зачастую был один: танки противника практически сразу отступали. Наиболее ярким примером превосходства советских машин стал бой 10 марта 1937 г. у населенного пункта Альмадронес. В тот день группа из примерно 30 итальянских пулеметных танкеток наступала на позиции 11-й бригады республиканцев, пехоту которой поддерживали два Т-26. Командир танкового взвода республиканцев Эрнесто Феррер выдвинулся на опушку леса вблизи шоссе и огнем с места уничтожил две машины противника. Остальные итальянские танкетки начали быстро отходить. Пара Т-26 в ходе преследования подбила еще две танкетки и разогнала группу итальянской пехоты.

Ободренный успехом, командир взвода Т-26 пошел в контратаку и внезапно обнаружил в лощине у шоссе 20 заправляющихся горючим итальянских танкеток. С дистанции 700—800 м республиканские танкисты открыли огонь и вскоре уничтожили почти все боевые машины противника вместе с экипажами. Только под воздействием артиллерийского огня орудий крупных калибров взвод вынужден был отойти в исходное положение, не понеся потерь. Действия двух республиканских танков отсрочили начало наступления 3-й волонтерской итальянской дивизии на несколько часов [31, л. 9].

Схожая ситуация была и в боях советских машин против немецких танков Panzer I. Командир танкового подразделения легиона «Кондор» Вильгельм фон Тома в своем отчете писал, что для борьбы с советской бронетехникой в боекомплект пулеметов были поставлены специальные бронебойные пули, которые могли поражать броню на дистанции до 150 м. Узнав об этом, экипажи республиканцев держали дистанцию, расстреливая атакующие немецкие машины с безопасного для себя расстояния [38]. Таким образом, зачастую при появлении республиканских танков бронетехника франкистов прекращала атаку и отступала в зону действия своих противотанковых орудий [28, л. 108].

Огонь танков в обороне с места с использованием их в качестве неподвижных огневых бронированных точек, по оценке советских советников, оправдал себя с той точки зрения, что такое применение оказывало большую помощь слабо организованной и плохо вооруженной пехоте. Однако эти действия не могли быть рекомендованы как правило. При длительных остановках на одном месте танки несли большие потери от огня орудий ПТО противника. Поэтому, отражая атаки бронетехники, танки регулярно меняли позиции. Республиканские экипажи в первую очередь стремились поражать пехоту противника, а не бронетехнику. Это объяснялось тем, что танки фашистов имели слабое вооружение и не рисковали вступать в единоборство с бронетехникой республиканцев. Также опыт боев в Испании показал, что танковая контратака была действенным методом борьбы с бронетехникой противника [31, л. 11].

В деле уничтожения танков достаточно результативным стало применение пушечных бронеавтомобилей БА-3. Наиболее ярким примером их использования в бою была оборона Мадрида. В начале декабря 1936 г. отряд из 14 БА-3 использовался как подвижное средство борьбы с бронетехникой. В отчете о его боевом применении написано, что БА-3 по вооружению полностью себя оправдал, в работе не уступал танкам. В условиях развитой сети дорог в окрестностях столицы отряд нанес большой урон врагу, за несколько дней уничтожив 17 танков. Из недостатков пушечных бронеавтомобилей советские военные специалисты отмечали невысокую проходимость и небольшую мощность мотора. В целом же опыт применения пушечных бронеавтомобилей против танков оказался положительным [28, л. 4].

На полях сражений в Испании для борьбы с танками применялись и бронепоезда. Так, 14 июля 1938 г. на участке 13-го стрелкового корпуса республиканской армии в бою с 30 итальянскими танкетками участвовала танковая рота Т-26 и один бронепоезд. Последний внес существенный вклад в отражение удара и уничтожил шесть боевых машин противника — атака была отбита [28, л. 108].

### **Заключение**

Таким образом, на основе опыта войны в Испании советские военные специалисты сделали следующие выводы:

1. В современной войне решающую роль в отражении ударов бронетехники будет играть противотанковая артиллерия. В испанских условиях достаточно надежная противотанковая оборона достигалась при наличии 4—5 орудий на 1 км фронта. Советские военные оценили ее как недостаточную для грядущей мировой войны и предлагали уве-

личить. При организации обороны важную роль играло ее эшелонирование в глубину, а основной опорой для борьбы с танками стали противотанковые районы, организованные в населенных пунктах с каменными постройками и на возвышенностях с крутыми скатами. Большое внимание следовало уделять созданию мобильного противотанкового резерва, который был эффективней поштучной передачи пушек в подразделения первой линии.

2. Основным средством борьбы с танками стали скорострельные противотанковые орудия с бронебойным снарядом и калибром 37 или 45 мм. Для транспортировки этих пушек на поле боя следовало использовать бронированные транспортеры, в которых мог бы разместиться и сам расчет.

3. Опыт войны в Испании подтвердил важность использования пехотинцами легкого противотанкового оружия: бутылок с зажигательной смесью или противотанковых ручей. Пехота не должна оставаться беззащитной перед танковой атакой.

4. Успех противотанковой обороны во многом зависел от инженерной подготовки позиций. Полевая фортификация и маскировка средств борьбы с бронетехникой оставались незаменимыми. Они значительно увеличивали шансы на успешное отражение атаки танков. В современной войне большое значение будет иметь использование подвижных инженерных соединений резерва главного командования, которые направлялись бы на усиление необходимых участков работ.

5. Танки, впервые целенаправленно примененные как средство противотанковой обороны, показали свою эффективность. Особенно ярко проявилось полное превосходство машин с пушечным вооружением вместо пулеметного. Наилучшим применением танков в обороне стала их стрельба из укрытий при регулярной смене позиций. В Испании танки, приданные обороне, в первую очередь расстреливали пехоту, движущуюся за атакующей бронетехникой. Наступающие танки противника, оставаясь без пехотной поддержки, не могли успешно выполнять задачи по прорыву обороны.

Боевые действия показали, что хорошо подготовленная противотанковая оборона позволяла нанести противнику большой урон в бронетехнике и обеспечить отражение танковых атак.

#### Список источников

1. Арцыбашев В. А., Каримов О. В. Добровольцы страны «Икс» // Военно-исторический журнал. 2017. № 2. С. 91—93.
2. Арцыбашев В. А., Каримов О. В., Волошенко И. Н. Из Москвы в страну «Икс». Книга памяти советских добровольцев — участников гражданской войны в Испании 1936—1939 гг. : в 2 т. М. : Главархив Москвы, 2016.
3. Арцыбашев В. А., Каримов О. В., Пумпянская О. В. «Они выполняют свое дело с подлинным энтузиазмом и чрезвычайным мужеством». Советские волонтеры страны «Икс» // Военно-исторический журнал. 2018. № 8. С. 85—88.
4. Балабанов В. М. Противотанковая оборона в основных видах боя. М. : Воен. изд-во, 1941. 165 с.
5. Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917—1940 гг.). М. : Воениздат, 1965. 768 с.
6. Воронов Н. Н. На службе военной. М. : Воениздат, 1963. 437 с.
7. Каримов О. В. Вологодчане на фронтах Испании и Великой Отечественной войны // Вестник Вологодского государственного университета. Сер. Исторические и филологические науки. 2022. № 2 (25). С. 8—13.
8. Каримов О. В. Уральцы — участники гражданской войны в Испании (1936—1939 гг.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2020. С. 430—437.
9. Каримов О. В. Ярославцы — участники гражданской войны в Испании (1936—1939 гг.) // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2018. № 3. С. 18—23.

10. Каримов О. В., Арцыбашев В. А. Социальный и национальный состав советских добровольцев — участников Гражданской войны в Испании (1936—1939 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. № 2. С. 4. DOI: 10.18254/S207987840002592-0.
11. Каримов О. В., Каримова А. О. Самарцы — участники испанских событий в Великой Отечественной войне // Память о прошлом-2020 : сб. докладов и сообщений IX историко-архивного форума. Самара : Рос. гос. архив в г. Самаре, 2020. С. 194—200.
12. Каримов О. В., Каримова А. О., Пумпянская О. В. Студенты МИСИС на фронтах Испании и Великой Отечественной войны // Патриотическое воспитание в системе высшего образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-й годовщине начала контрнаступления советских войск в битве под Москвой. М. : Нац. исслед. технол. ун-т «МИСИС», 2022. С. 42—47.
13. Каримов О. В., Пумпянская О. В. Судьбы уроженцев Рязанской губернии, участников Гражданской войны в Испании // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2020. № 2. С. 46—58. DOI: 10.37724/RSU.2020.67.2.005.
14. Каримов О. В., Пумпянская О. В., Каримова А. О. Студенты-педагоги из СССР на стороне республиканской Испании (1936—1939) // Ключевские чтения-2022. Россия выбирает путь : материалы междунар. науч. конф. молодых ученых. М. : Спутник+, 2022. С. 352—363.
15. Киличенков А. А. Эхо гражданской войны в Испании: опыт применения танков в восприятии высшего командного состава Красной армии (1936—1939 годы) // Новый исторический вестник. 2018. № 4. С. 19—33. DOI: 10.24411/2072-9286-2018-00031.
16. Клотц Г. Уроки гражданской войны в Испании : пер. с фр. М. : Гос. военное изд-во Наркомата обороны Союза ССР, 1938. 88 с.
17. Коломиец М. В., Мощанский И. Б. Танки Испанской Республики // Танкомастер. 1998. № 2-3. С. 2—9.
18. Корсун Н. Г. Некоторые оперативные выводы из последних войн // Военно-исторический журнал. 1939. № 2. С. 24—38.
19. Любарский С. И. Некоторые оперативно-тактические выводы из опыта войны в Испании. М. : Гос. военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1939. 72 с.
20. Мастерков А. Харама, 1937. Первое сражение советских танков // Танковый прорыв. Советские танки в боях 1937—1942 гг. М. : Эксмо : Яуза, 2007. С. 9—84.
21. Морозов В. Ю. Далекий меридиан // Техника и вооружение. 2015. № 10. С. 49—76.
22. Новиков М. В. Советские танкисты в Испании в 1936—1937 гг. (по документам РУ РККА) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 1. С. 15—28. DOI: 10.15688/jvolsu.2023.1.2.
23. Новиков М. В. «Те бригады, над которыми могли поработать наши советники и сопровождали их в бою, дрались хорошо». Советские военные советники в Испании в 1936—1937 гг. (по документам Разведывательного управления РККА) // Военно-исторический журнал. 2023. № 1. С. 28—35.
24. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 35082. Оп. 1. Д. 56.
25. РГВА. Ф. 35082. Оп. 1. Д. 58.
26. РГВА. Ф. 35082. Оп. 1. Д. 59.
27. РГВА. Ф. 35082. Оп. 1. Д. 64.
28. РГВА. Ф. 35082. Оп. 1. Д. 74.
29. РГВА. Ф. 35082. Оп. 1. Д. 191.
30. РГВА. Ф. 35082. Оп. 2. Д. 20.
31. РГВА. Ф. 35082. Оп. 2. Д. 21.
32. РГВА. Ф. 35082. Оп. 2. Д. 24.
33. РГВА. Ф. 35082. Оп. 3. Д. 3.
34. РГВА. Ф. 35082. Оп. 3. Д. 28.
35. РККА и Гражданская война в Испании 1936—1939 гг. : в 8 т. М. : РОССПЭН, 2019.
36. Серебряков А. Г. Брунетская операция республиканской армии Испании. М. : Воениздат НКО СССР, 1941. 104 с.
37. Тойкка Э. В. Сквозь грозные годы. Петрозаводск : Карелия, 1980. 160 с.
38. Jentz T. L., Doyle H. L. Panzerkampfwagen I. Kleintraktor to Ausf.B. Boyds, MD : Panzer Tracts, 2002. 96 p.

## References

1. Artsybashev V. A., Karimov O. V. Dobrovol'tsy strany "Iks" [Volunteers of the country "X"]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2017, no. 2, pp. 91—93. (In Russian)

2. Artsybashev V. A., Karimov O. V., Voloshenko I. N. *Iz Moskvy v stranu "Iks". Kniga pamyati sovetskikh dobrovol'tsev — uchastnikov grazhdanskoi voyny v Ispanii 1936—1939 gg.: v 2 t.* [From Moscow to Country "X". Book of Memory of Soviet Volunteers — Participants in the Spanish Civil War 1936—1939. In 2 volumes]. Moscow, Glavarkhiv Moskv Publ., 2016. (In Russian)
3. Artsybashev V. A., Karimov O. V., Pumpyanskaya O. V. "Oni vpolnyayut svoe delo s podlinnym entuziazmom i chrezvychainym muzhestvom". Sovetskie volonteryy strany "Iks" ["They do their job with genuine enthusiasm and extraordinary courage". Soviet Volunteers of Country "X"]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2018, no. 8, pp. 85—88. (In Russian)
4. Balabanov V. M. *Protivotankovaya oborona v osnovnykh vidakh boya* [Anti-tank defense in the main types of combat]. Moscow, Voen. izd-vo Publ., 1941. 165 p. (In Russian)
5. *Voprosy strategii i operativnogo iskusstva v sovetskikh voennykh trudakh (1917—1940 gg.)* [Questions of strategy and operational art in Soviet military works (1917—1940)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1965. 768 p. (In Russian)
6. Voronov N. N. *Na sluzhbe voennoi* [In the military service]. Moscow, Voenizdat Publ., 1963. 437 p. (In Russian)
7. Karimov O. V. *Vologzhane na frontakh Ispanii i Velikoi Otechestvennoi voyny* [Vologda citizens on the fronts of the Spanish civil war and the Great Patriotic war]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoricheskie i filologicheskie nauki — Bulletin of Vologda State University. Series History and Philology*, 2022, no. 2 (25), pp. 8—13. (In Russian)
8. Karimov O. V. *Ural'tsy — uchastniki grazhdanskoi voyny v Ispanii (1936—1939 gg.)* [The inhabitants of the Urals — participants of the Civil War in Spain (1936—1939)]. *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya: materialy XIV Vseros. nauch. konf.* [Industrial Urals. Bakunin readings. Proceed. of the XIV All-Russia sci. conf.]. Yekaterinburg, UMTs UPI Publ., 2020, pp. 430—437. (In Russian)
9. Karimov O. V. *Yaroslavtsy — uchastniki grazhdanskoi voyny v Ispanii (1936—1939 gg.)* [Yaroslavl residents — Participants of the Civil War in Spain (1936—1939)]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya gumanitarnye nauki*, 2018, no. 3, pp. 18—23. (In Russian)
10. Karimov O. V., Artsybashev V. A. *Sotsial'nyi i natsional'nyi sostav sovetskikh dobrovol'tsev — uchastnikov Grazhdanskoi voyny v Ispanii (1936—1939 gg.)* [Social and National Composition of the Soviet Volunteers-Participants of the Civil War in Spain (1936—1939)]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya" — The Journal of Education and Science "ISTORIYA" ("History")*, 2019, no. 2, pp. 4. DOI: 10.18254/S207987840002592-0. (In Russian)
11. Karimov O. V., Karimova A. O. *Samartsy — uchastniki ispanских событий v Velikoi Otechestvennoi voine* [Samara residents — participants of the Spanish events in the Great Patriotic War]. *Pamyat' o proshlom-2020: sbornik dokladov i soobshchenii IX istoriko-arkhivnogo foruma* [Memory of the past-2020. Collection of reports and messages of the IX historical and archival forum]. Samara, Ros. gos. arkhiv v g. Samare Publ., 2020, pp. 194—200. (In Russian)
12. Karimov O. V., Karimova A. O., Pumpyanskaya O. V. *Studenty MISIS na frontakh Ispanii i Velikoi Otechestvennoi voyny* [MISIS students on the fronts of Spain and the Great Patriotic War]. *Patrioticheskoe vospitanie v sisteme vysshego obrazovaniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 80-i godovshchine nachala kontrnastupleniya sovetskikh voisk v bitve pod Moskvoy* [Patriotic education in the system of higher education. Proceed. of the All-Russia sci. and pract. conf. with Internat. participation, dedicated to the 80<sup>th</sup> anniversary of the beginning of the counteroffensive of Soviet troops in the Battle of Moscow]. Moscow, Nats. issled. tekhnol. un-t "MISIS" Publ., 2022, pp. 42—47. (In Russian)
13. Karimov O. V., Pumpyanskaya O. V. *Sud'by urozhentsev Ryazanskoi gubernii, uchastnikov Grazhdanskoi voyny v Ispanii* [Fates of Ryazan residents participating in the Spanish civil war]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*, 2020, no. 2, pp. 46—58. DOI: 10.37724/RSU.2020.67.2.005. (In Russian)
14. Karimov O. V., Pumpyanskaya O. V., Karimova A. O. *Studenty-pedagogi iz SSSR na storone respublikanskoi Ispanii (1936—1939)* [Student teachers from the USSR on the side of Republican Spain (1936—1939)]. *Klyuchevskie chteniya-2022. Rossiya vybiraet put': materialy mezhdunar. nauch. konf. molodykh uchenykh* [Klyuchevskie readings-2022. Russia chooses the path. Proceed. of the Internat. sci. conf. of young scientists]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2022, pp. 352—363. (In Russian)
15. Kilichenkov A. A. *Ekho grazhdanskoi voyny v Ispanii: opyt primeneniya tankov v vospriyatii vysshego komandnogo sostava Krasnoi armii (1936—1939 gody)* [Echo of the Spanish Civil War: The Experience of Tank Use in the Perception of the Red Army High Command]. *Novyi istoricheskii vestnik — The New Historical Bulletin*, 2018, no. 4, pp. 19—33. DOI: 10.24411/2072-9286-2018-00031. (In Russian)
16. Klotts G. *Uroki grazhdanskoi voyny v Ispanii: per. s fr.* [Lessons of the Spanish Civil War. Transl. from French]. Moscow, Gos. voennoe izd-vo Narkomata oborony Soyuza SSR Publ., 1938. 88 p. (In Russian)

17. Kolomiets M. V., Moshchanskii I. B. Tanki Ispanskoi Respubliki [Tanks of the Spanish Republic]. *Tankomaster*, 1998, no. 2-3, pp. 2—9. (In Russian)
18. Korsun N. G. Nekotorye operativnye vyvody iz poslednikh voyn [Some operational conclusions from recent wars]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 1939, no. 2, pp. 24—38. (In Russian)
19. Lyubarskii S. I. Nekotorye operativno-takticheskie vyvody iz opyta voyny v Ispanii [Some operational and tactical conclusions from the experience of the war in Spain]. Moscow, Gos. voennoe izdatel'stvo Narkomata oborony Soyuza SSR Publ., 1939. 72 p. (In Russian)
20. Masterkov A. Kharama, 1937. Pervoe srazhenie sovetskikh tankov [Jarama, 1937. The first battle of Soviet tanks]. *Tankovyi proryv. Sovetskie tanki v boyakh 1937—1942 gg.* [Tank breakthrough. Soviet tanks in battles of 1937—1942]. Moscow, Eksmo, Yauza Publ., 2007, pp. 9—84. (In Russian)
21. Morozov V. Yu. Dalekii meridian [Distant meridian]. *Tekhnika i vooruzhenie*, 2015, no. 10, pp. 49—76. (In Russian)
22. Novikov M. V. Sovetskie tankisty v Ispanii v 1936—1937 gg. (po dokumentam RU RKKA) [Soviet Tankers in Spain in 1936—1937 (According to the Documents of the Intelligence Directorate of the Russian Red Army)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya — Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 2023, vol. 28, no. 1, pp. 15—28. DOI: 10.15688/jvolsu4.2023.1.2. (In Russian)
23. Novikov M. V. “Te brigady, nad kotoryimi mogli porabotat' nashi sovetniki i soprovozhdali ikh v boyu, dralis' khorosho”. Sovetskie voennye sovetniki v Ispanii v 1936—1937 gg. (po dokumentam Razvedyvatel'nogo upravleniya RKKA) [“The brigades that our advisers could work on and supervised in battle fought well”. Soviet military advisers in Spain in 1936—1937 (based on documents from the Red Army Intelligence Directorate)]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2023, no. 1, pp. 28—35. (In Russian)
24. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian State Military Archive] (RGVA). F. 35082. Op. 1. D. 56.
25. RGVA. F. 35082. Op. 1. D. 58.
26. RGVA. F. 35082. Op. 1. D. 59.
27. RGVA. F. 35082. Op. 1. D. 64.
28. RGVA. F. 35082. Op. 1. D. 74.
29. RGVA. F. 35082. Op. 1. D. 191.
30. RGVA. F. 35082. Op. 2. D. 20.
31. RGVA. F. 35082. Op. 2. D. 21.
32. RGVA. F. 35082. Op. 2. D. 24.
33. RGVA. F. 35082. Op. 3. D. 3.
34. RGVA. F. 35082. Op. 3. D. 28.
35. RKKA i Grazhdanskaya voyna v Ispanii 1936—1939 gg.: v 8 t. [The Red Army and the Spanish Civil War 1936—1939. In 8 volumes]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2019. (In Russian)
36. Serebryakov A. G. Brunetskaya operatsiya respublikanskoi armii Ispanii [The Brunete Operation of the Spanish Republican Army]. Moscow, Voenizdat NKO SSSR Publ., 1941. 104 p. (In Russian)
37. Toikka E. V. Skvoz' grozovye gody [Through the stormy years]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1980. 160 p. (In Russian)
38. Jentz T. L., Doyle H. L. *Panzerkampfwagen I. Kleintraktor to Ausf.B.* Boyds, MD, Panzer Tracts, 2002. 96 p.

#### Информация об авторе

**Н. А. Ветошкин** — аспирант

#### Information about the author

**N. A. Vetoshkin** — Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 19.11.2024; одобрена после рецензирования 31.12.2024;  
принята к публикации 20.02.2025

The article was submitted 19.11.2024; approved after reviewing 31.12.2024;  
accepted for publication 20.02.2025